

«ТРЕБУЮТСЯ БЛАГОПРИЯТНЫЕ НАЛОГОВЫЕ УСЛОВИЯ»

НЕСМОТРЯ НА РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ, В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ ОСНОВНЫМ ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕМ ОСТАНУТСЯ УГЛЕВОДОРОДЫ. 70% МИРОВЫХ ЗАПАСОВ ЭТИХ ВЕЩЕСТВ СОСРЕДОТОЧЕНО В АРКТИЧЕСКИХ ШИРОТАХ. РАЗРАБОТКА МЕСТОРОЖДЕНИЙ В АРКТИКЕ И ТРАНСПОРТИРОВКА ДОБЫТОГО СЫРЬЯ — СЛОЖНАЯ И ДОРОГАЯ ПРОЦЕДУРА, ЕЩЕ НЕ ОТРАБОТАННАЯ ВО ВСЕХ ДЕТАЛЯХ. КОРРЕСПОНДЕНТ ВВГ АННА ГЕРОЕВА ОБРАТИЛАСЬ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОМПАНИЙ И БАНКОВ С ВОПРОСОМ, ГОТОВЫ ЛИ ОНИ УЖЕ СЕЙЧАС ВКЛАДЫВАТЬ ДЕНЬГИ В АРКТИЧЕСКИЕ НЕФТЕГАЗОВЫЕ ПРОЕКТЫ И СТОИТ ЛИ ЭТО ДЕЛАТЬ НЕФТЕГАЗОВЫМ КОМПАНИЯМ.

Александр Киревнин, аналитик управления НЕФТИ И ГАЗА КОМПАНИИ «ВТБ КАПИТАЛ»:

— По нашим оценкам, российские компании будут в состоянии поддерживать добычу на текущем уровне в пределах ближайших десяти лет и без проектов на шельфе Арктики. С другой стороны, специфика работы нефтегазовой компании состоит отчасти в том, что ресурсную базу надо постоянно дополнять, при этом месторождения с легко извлекаемыми запасами в основном разрабатываются в первую очередь, оставляя сложные месторождения на более поздний период. Более того, шельфовые месторождения требуют большего времени для изучения, подготовки инфраструктуры и подготовки к промышленной добыче. Исходя из этого, готовность компании «Роснефть» уже сейчас начать разведку на месторождении в принципе оправдана. Надо отметить, что на данный момент информация, доступная по месторождениям, достаточно поверхностная и нуждается в дальнейшем изучении, так что в данной ситуации проблематично с уверенностью ранжировать проекты.

Валерий Нестеров, аналитик «тройки диалог», СТРУКТУРНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СБЕРБАНКА РФ:

— Пока нельзя сказать, что проекты добычи энергоресурсов на шельфовых месторождениях являются безопасными, и в первую очередь для природы. Мне известно, например, что экологи предъявляют строителям сотни претензий, ведь в проектировании платформ допускается масса технических ошибок. Все эти ошибки могут дорого стоить и нам, и будущим поколениям. Еще мне кажется, что разрабатывать шельфы, к тому же находящиеся в Арктике, не совсем целесообразно. Я даже называю шельфы последняя фронтые — последняя граница, то есть это месторождения, с разработкой которых можно повременить.

На территории России существует немало месторождений, которые необходимо развивать, многие из них находятся в Восточной Сибири. В пример можно привести Тимано-Печорское месторождение и некоторые другие, которые можно и необходимо разрабатывать. Бурение скважины на шельфе, да еще и в Арктике, обойдется на порядок дороже, чем на суше. Поэтому мне кажется, что такие проекты должны больше быть характерны для стран с развитой экономикой, у которых есть возможности работать в других государствах ввиду того, что они разрабатывали у себя все свои месторождения.

Денис Борисов, начальник отдела анализа НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА НОМОС-БАНКА:

— Первым шагом, который позволит рассуждать о дальнейшей судьбе арктических проектов, станет подтвержде-

ние перспектив нефтеносности региона: пока степень геологической изученности шельфа северных морей является крайне низкой. То есть «Роснефти» и ее партнерам сначала потребуется провести сейсмические изыскания, затем пробурить поисково-разведочные скважины и оценить полученные результаты. На эти действия может уйти до семи лет и до нескольких миллиардов долларов. В дальнейшем удельные издержки на освоение могут достигнуть \$20–25 за баррель, что в несколько раз выше, чем в среднем по РФ. Хотя эта величина является очень условной, так как пока сопоставимые примеры отсутствуют. Одним из ключевых вопросов в деле освоения арктического шельфа является налоговый режим: без предоставления фискальных преференций NPV (net present value, чистая стоимость) проектов, скорее всего, будет ниже нуля. Однако еще раз отмечу, что, как известно, лучший друг геолога — это долото, а значит, пока не будет первых результатов ГРП, все рассуждения относительно нефтяного будущего Арктики выглядят нерелевантными.

Андрей Полищук, аналитик райФФАЙЗЕНБАНКА:

— Учитывая существенное падение добычи на старых месторождениях в Западной Сибири, шельфовые проекты необходимы для наращивания добычи углеводорода в долгосрочной перспективе. На данный момент падение добычи нефти компенсируется ростом производства на новых проектах в Восточной Сибири. В нераспределенном фонде осталось мало крупных месторождений, которые могли бы заменить старые проекты, а

шельфовые проекты могут существенно нарастить ресурсную базу российских компаний. Шельфовые проекты еще мало изучены и достаточно трудно оценить их эффективность. На данный момент перспективным можно считать шельф Баренцева моря, так как на шельфе Норвегии уже было открыто несколько крупных месторождений. Эффективность разработки Штокмана сейчас под большим вопросом, так как изменилась ситуация на рынке газа. Ранее планировалось, что газ со Штокмана будет поставляться в США, сейчас же Штаты сами обеспечивают собственное потребление газа.

Виталий Крюков, аналитик «ФФД КАПИТАЛ»:

— На горизонте пяти-десяти лет Россия неизбежно столкнется с сильным падением добычи. Этого можно избежать, если осваивать новые крупномасштабные проекты как на суше, так и на шельфе, замещая выпадающие объемы по действующим проектам. При этом начинать надо уже сегодня, так как цикл подготовки шельфовых месторождений к промышленной эксплуатации в условиях Арктики занимает продолжительное время. Первые более или менее существенные объемы добычи в Арктике можно будет получить только после 2020 года, если приступать к работам в этом году. Для этого требуются более благоприятные налоговые условия, что находит понимание у государства. Безусловно, это чревато более серьезными рисками, чем на суше, но является логическим процессом развития российской нефтегазовой промышленности. Основные значительные ресурсы нефти можно еще открыть на

шельфе. Все ключевые игроки на мировом рынке нефти имеют экспертизу в шельфовой добыче, а основные открытия в последние годы были сделаны именно на шельфе.

Александр Назаров, аналитик по НЕФТЕГАЗОВОМУ СЕКТОРУ ОАО «ГАЗПРОМБАНК»:

— Разрабатывать шельфовые месторождения в Арктике целесообразно. России нужно перебираться в новые районы добычи: старые истощаются. Однако стоит понимать сейчас, что это перспектива многих лет, возможно, десятилетий. Технологии добычи традиционной нефти развиваются сейчас даже быстрее, чем шельфовые технологии, поэтому пока эти технологии способны истощение компенсировать. В будущем — не смогут, тогда новые районы и понадобятся.

Если говорить о том, чего именно недостает России для того, чтобы полноценно разрабатывать шельфовые месторождения, то, с одной стороны, технологий, но таких технологий нет ни у кого в мире — аналогов арктическому шельфу в мире нет. Сочетание глубин, температур, ветра и волн делает каждый проект уникальным. Но технологии развиваются, мало того, судя по сделкам наших компаний, зарубежные компании чуть ли не стоят в очереди, чтобы участвовать в таких проектах. С одной стороны, арктические углеводороды нужны будут, когда кончатся традиционные, тогда и цены на них вырастут. С другой стороны, когда цены вырастут до приемлемого уровня, нужда в углеводородах отпадет: дешевле будет использовать возобновляемые источники энергии. ■

ИНВЕСТОРЫ ПОКА С ОПАСКОЙ ОТНОСЯТСЯ К ШЕЛЬФОВЫМ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИМ ПРОЕКТАМ, ПОЛАГАЯ, ЧТО РЕСУРСЫ МАТЕРИКОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ДО КОНЦА ЕЩЕ НЕ ВЫБРАНЫ